

Возможно, это было отчаяние, но я была вынуждена поверить, что новое оружие, которое я держала в руках, переломит ситуацию в мою пользу.

Взмахнув крыльями, я отлетела на некоторое расстояние под дырявый потолок.

Подо мной у этого проклятого придурка было раздражённое выражение лица, он встал с новыми камнями в руках, его аура окутывала их.

Ещё до того, как он успел их бросить, я отлетела в сторону, а затем взмахнула крыльями, чтобы резко дернуться в другую сторону. Двигаясь зигзагами назад и вперёд, меняя высоту полёта в таком ограниченном пространстве, я старалась сделать так, чтобы попасть в меня было как можно труднее.

Но в отместку он сделал очевидную вещь: бросил несколько камней.

Хватая одну пригоршню за другой, он запускал снаряды как очередь из пулемёта.

Мои недавно преобразованные крылья быстро заполучили новые отверстия, несмотря на все мои усилия избежать заградительного огня. Пыль и гравий дождём посыпались вниз, так как потолок был покрыт рябью от всех выстрелов.

Отчаянные времена требовали отчаянных мер.

Я выстрелила ледяными копьями в небольшой промежуток между атаками, затем, когда моё зрение наполнилось наполненными маной камнями, летящими в мою сторону, я быстро выстрелила этим оружием.

Весь мир промелькнул вокруг меня, и всё начало выглядеть по-другому.

Я была далеко от потолка, но в то же время ближе к этому ублюдку.

Шок был написан на его лице, и я не смогла сдержать улыбку, когда ледяной шквал обрушился на него и его окружение.

Однако, несмотря на успех этой атаки, я не могла позволить себе зазнаваться. Атака такого уровня не могла нанести ему большой урон, даже если бы у него не было шанса защититься от неё.

Я продолжала стрелять в него всё новыми ледяными копьями, полностью полагаясь на [Чувственное присутствие], когда прицеливалась, и вся область моей атаки заполнилась ледяной крошкой.

Каким бы слабым ни было каждое попадание и тот факт, что он, вероятно, умудрялся защищаться от большинства моих выстрелов, количество атак должны были снизить его здоровье.

Конечно, это не могло продолжаться вечно.

Мелькнуло какое-то тёмное пятно и раздался звук взрыва. И прежде чем я успела это осознать, резкая боль отозвалась эхом от моего правого крыла.

В перепонке моего правого крыла была большая дыра.

Я недооценивала насколько всё плохо. Половина крыла исчезла. Большая часть костей и мышц, составляющих его структуру, исчезла вместе с половиной мембраны, которая ловила ветер и ману, что позволяло мне летать.

Я стиснула зубы и старательно махала повреждённым крылом, чтобы стабилизировать свой полёт, прежде чем снова дёрнуть своё тело, чтобы избежать любой последующей атаки.

Но ничего подобного не случилось. Причина была очевидна. Удар, который этот осёл сделал, чтобы остановить мою атаку, вызвал появление большой дыры в потолке. Сквозь плотное облако пыли его тело рухнуло на пол... вместе с большими кусками потолка!

В панике я выстрелила своей аурой и поймала ближайшую тень, прежде чем протянуть её через центр комнаты и поймать эти большие каменные плиты. Они были тяжёлыми, и я не могла сказать, что привыкла использовать [Тёмную магию] в таких случаях, но это сработало, и я смогла осторожно опустить каменные плиты на землю, не позволив полу треснуть.

Я вздохнула с облегчением. Под этой комнатой были какие-то существа, и некоторые двигались с самого начала боя, но многие из них не шевелились. Позволить такому случиться было просто невозможно.

Конечно же, этот ублюдок не упустил возможности. Свирепо глядя на меня, он ударил кулаком по некоторым обломкам, которые я положила, и в мою сторону полетел дождь каменных осколков.

Терпя боль, я взлетала так быстро, как только могла.

Положив одну руку на потолок, я остановила свой импульс и перенаправила движение вбок, чтобы избежать последующей атаки.

Перевернувшись на спину во время следующего броска, я выстрелила в ублюдка тремя лазерами. Поспешно прицелившись, я сумела достать его одним выстрелом, оставив выжженную дыру в его груди. К сожалению, рана была неглубокая, но это дало мне немного

времени, чтобы снова подняться на высоту и увеличить расстояние от него, пока я пыталась придумать способ прикончить его.

В меня полетели новые камни, заставив меня снова летать зигзагами, чтобы избежать столкновения.

Но из-за повреждённого крыла я была вынуждена каждый раз перекатываться вправо. Ещё один залп камней обрушился на меня, но на этот раз я была не в форме, чтобы увернуться от их всех.

Я сложила крылья, чтобы уменьшить свой силуэт, а затем, вытянув ноги, разбила камни, которые были на прямом пути.

Я расправила крылья, чтобы снова стабилизировать полёт, и в потолке появилось ещё больше дыр.

Я уже начала всерьёз беспокоиться о этом здании.

Благодаря тому, что оно было создано с помощью [Магии земли], вся конструкция была сформирована из одного каменного блока, а это означает, что её структурная целостность была несравнима с обычным каменным зданием. Но это не означало, что у него не было своих пределов, и не было никаких сомнений, что с тем, как идёт бой, мы рано или поздно разрушим его.

Вслед за этими ударами я выпустила ещё один залп ледяных копий.

В то же самое время на моём пути появилось ещё несколько камней, но простым взмахом палочки(которая перемещает объекты) я обошла снаряды, заменив одно из своих копий.

Но так как я делала это уже не в первый раз, этот придурок сумел подавить свой шок и отреагировал большим камнем, брошенным в мою сторону. Он был не похож ни на один из предыдущих. Не камешек и даже не щебень, а камень размером с моё туловище.

Этот ублюдок продемонстрировал свою высокую [Силу], запустив этот снаряд одной рукой. Ударные волны оттолкнули в сторону и закружили ледяную пыль, которая медленно оседала на землю.

Не то чтобы я не могла предугадать такой поступок с самого начала. Дело было в том, чтобы быть готовым к различным обстоятельствам, и я поменялась местами с этим большим камнем, пропитанным маной, а затем последовавшим за ним концентрированным шквалом ледяных копий.

Я взмахнула крыльями, чтобы увеличить дистанцию, и продолжила сосредоточенную

бомбардировку. Ледяные осколки громоздились друг на друга, и ледяная крошка растекалась по полу.

Даже если я не могла увидеть его из-за всех этих ледяных частиц, этот ледяной шторм не причинял ему значительного ущерба.

Но дело было не в этом.

Я сгенерировала и выпустила один сверхплотный огненный шар.

Сфера сверхнагретой плазмы, состоящая из чистого углерода, конденсированного до размеров бейсбольного мяча, обёрнутого тонкой, но сверхплотной мембраной из чистого кислорода, пролетела подобно пуле в массу охлаждённого воздуха, прежде чем была выпущена её полезная нагрузка.

Быстрое использование [Магии земли], а затем [Магии огня], сопровождаемое [Магией бури], чтобы создать такой снаряд сразу же после такого интенсивного заградительного огня, при этом наложив защитный слой теней через комнату, наложило значительную нагрузку на мой разум и запас маны, но это было ничто по сравнению с тем, что произошло дальше.

Была вспышка чистого белого цвета, когда пограничные слои между частями шара были освобождены, и материалом было позволено смешаться. Сверхнагретый углерод реагировал с большим количеством кислорода окружающей среды. Реакция, в свою очередь, вызвала большее расширение, чем то, что пытался совершить твёрдый кусок углерода, что, в свою очередь, сделало шар ещё более горячим, несмотря на сжатие. Несовершенства шара вызывали неравномерное расширение, и части шара выталкивались наружу, смешиваясь с окружающей средой, реагируя на плотный и холодный воздух, а затем вызывая дальнейшее расширение.

Часть этого расширения прижималось к первоначальному ядру, заставляя его ещё больше деформироваться, и ещё больше частей выбрасывалось, смешиваясь с окружающим воздухом, реагируя, а затем расширяясь. Цикл повторялся снова и снова, пока вся сфера не рассеется и не вступит в реакцию с охлаждённым воздухом вокруг неё.

Всё это происходило в пределах миллисекундных измерений. По крайней мере, я так себе это представляла, поскольку не имела возможности стать свидетелем подобного, да и не хотела этого делать.

Всё, что я знала наверняка, это то, что даже сквозь чёрные как смоль магические тени пробивалось достаточно света, чтобы я была ослеплена, и в результате ударной волны мои защитные тени сгибались и деформировались, и мои уши кровоточили, несмотря на то, что я находилась за стенами теней.

За всем этим последовала гигантская волна давления и жара.

Теневые стены, отскочившие от первоначальной ударной волны, были доведены до предела интенсивным жаром и давлением сверхнагретых газов. Ревущие газы, которые они выбрасывали в небо, вызывали дрожь во всём моём теле.

Конечно, я ничего этого не слышала. Мои барабанные перепонки лопнули от первой ударной волны, и мне потребуется некоторое время, чтобы восстановиться, так как у меня не было свободного времени, чтобы магически исцелить что-то настолько незначительное в середине битвы.

Я сморгнула пятна перед глазами, и в тот момент, когда волна давления спала, я рассеяла защитный теневой барьер.

То, что меня встретило, было, конечно же, ударом горячего воздуха в лицо.

Но после этого, когда мне удалось открыть глаза, была сцена кровавой бойни.

Всё, что находилось внутри теневого барьера, было разбросано повсюду и полностью разрушено. Там было очень мало того, что было крупнее песчинки.

Несмотря на все повреждения, там был заметный холмик около середины этого взрыва.

Не рискуя, в дополнение к тому, что [Чувственное присутствие] продолжало попадать в это место, я выстрелила лазером, гораздо более сильным, чем раньше, в середину этого холмика.

Песок лопнул, часть его испарилась при соприкосновении с моим более толстым и сильным лучом, ценой моей руки.

Через несколько мгновений из-под песка раздался небольшой взрыв, сопровождаемый небольшой ударной волной, которая прошла сквозь моё тело. Однако, в отличие от обычной ударной волны, колебания продолжались секунду или две.

Мои барабанные перепонки действительно лопнули, так как в голове не было ничего, кроме пронзительного звона.

Именно в такие моменты я по-настоящему радовалась, что решила родиться вампиром в этом мире. Потеря слуха, потеря руки или даже целой руки - всё это было просто вопросом крови. А в этом мире у меня даже была целебная магия, на которую можно было опереться, если не было крови.

Как бы ни был неприятен ущерб, польза от него с лихвой компенсировалась.

Но то, что появилось, когда песок рассеялся и упал, было почерневшей фигурой, у которой

большая часть левой ноги, а также правая рука отсутствовали до такой степени, что там, где должен был быть плечевой сустав, была дыра.

Экран состояния обновился, когда Алисия оказалась в прямой видимости от ублюдка.

681,223/2,737,554.

Моё: 601,828/1,892,501.

Мой уровень здоровья был всё ещё ниже, чем у него, но благодаря двум последним атакам его уровень упал до довольно критической отметки. Чтобы прикончить его, нужно всего лишь сделать ещё один или два удара.

По крайней мере, я на это надеялась.

Направив на него обрубок руки, я выстрелила ещё одним лучом.

Но словно предчувствуя это, он рванулся в сторону со взрывом расколотого камня, избегая попадания лазера.

Двигаясь зигзагами взад и вперёд, он сокращал расстояние между нами, время от времени бросая в меня пригоршни песка или целые камни, которые ему удавалось найти.

Я изо всех сил хлопала крыльями, мой полёт отклонялся в сторону из-за неравномерной подъёмной силы, вызванной моим повреждённым крылом.

Этот придурок двигался быстрее, чем когда-либо. У меня были проблемы с управлением движениями, и я была вынуждена отказаться от использования [Магии левитации] и вместо этого начала ещё одну бомбардировку ледяными копьями в надежде, что это по крайней мере замедлит его.

Но даже это не очень хорошо работало.

Мои ледяные заграждения его не замедлили.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/855494>